

МАГИСТРАТУРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ВУЗЕ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

КАЖАРОВ Артур Гусманович – канд. истор. наук, доцент. E-mail: artur-kazharov@yandex.ru
ТХАГАПСОВЕВ Хажисмель Гисович – д-р филос. наук, проф. E-mail: gapsara@rambler.ru
ЯХУТЛОВ Мартин Мухамедович – д-р техн. наук, проф. E-mail: martin_yah@mail.ru
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Россия
Адрес: 360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

***Аннотация.** На примере КБГУ анализируются особенности организации магистратуры в региональном вузе. Отмечается, что при реализации магистерской подготовки наиболее чётко проявляются проблемы регионального вуза в современной России. Ставится вопрос о необходимости корректировки стратегии развития отечественного образования, в частности о расширении полномочий регионального вуза по реализации моделей подготовки магистров и об эффективной языковой политике в сфере образования.*

***Ключевые слова:** магистратура, региональный вуз, ресурс магистерской подготовки, модель подготовки магистра, языковая политика, стратегия развития образования*

***Для цитирования:** Кажаров А.Г., Тхагапсоев Х.Г., Якутлов М.М. Магистратура в современном российском вузе: региональное измерение // Высшее образование в России. 2017. № 3 (210). С. 101–108.*

Даже беглое ознакомление с тематикой рубрики «Из жизни вуза» за последние годы показывает, что особое место здесь занимает идея «вуз как генератор регионального развития» [1]. Это можно объяснить тем обстоятельством, что сегодня в силу сложности социального бытия региона (его экономики, культуры, управления) трудно рассчитывать на успешное решение задач его повседневной жизни без опоры на науку. Между тем в абсолютном большинстве регионов страны наука, как известно, представлена лишь в её вузовских формах. По этой причине столь же часто заявляет о себе и идея «взаимодействия вуза и региона» [2; 3]. Однако надо понимать, что реализация этих идей, а также способы и механизмы взаимодействия региона и вуза зависят не только от желания вуза, но и от того, насколько эта проблема осознаётся и учитывается в политике Минобрнауки. Здесь, увы, не всё благополучно: региональный вуз пока так и не стал субъектом стратегии развития образования в РФ, каковым он, по идее, должен быть, короче говоря, он

«выпадает из стратегии отечественного образования» – со всеми вытекающими отсюда последствиями [4; 5].

Начиная с 1990-х гг. процессы реформирования российского образования велись на политическом фоне становле-

ния глобального образовательного пространства. Главные заботы его основных акторов, на наш взгляд, обращены на экономику, а по сути – на возвращение «homo economicus» – человека, ориентированного на глобальную коммуникацию и глобальное потребление. В таком мире универсальным регулятором социальных отношений является рынок, а образование выступает как один из секторов рынка и, соответственно, ему надлежит строиться в рамках следующих идей и принципов:

- образование не несёт политических и идеологических функций, это лишь сектор экономики по производству услуг;
- главная цель российского образования – стать частью мирового образовательного рынка, следовать его принципам, концепциям и технологиям;
- наилучшие стратегические инструменты развития образования в нашем отечестве – это Болонский процесс, государственный образовательный стандарт, ЕГЭ и административно-избирательная иерархизация учебных заведений;
- абсолютная мера качества образования – компетенции, компетентности.

На этой идейной основе, которая хороша разве что для корпоративных университетов, функционирующих в развитой рыночной среде, но явно игнорирует реалии российских регионов, система образования в нашей стране с завидным упорством строилась многие годы. Однако время и факты показали, что глобализация вовсе не является творцом «общего пространства прогресса и равных условий развития» – она лишь создаёт глобальные потоки природных ресурсов, труда и информации, которые выгодны прежде всего творцам «правил игры». В такой ситуации в мире всё чаще и активнее заявляет о себе «борьба за идентичность» (национально-государственную, культурно-идеологическую, ценностно-ориентационную) как форма противодействия нынешнему варианту глобализации мира, что относится едва ли не в первую

очередь к нашей стране и к стратегиям отечественного образования, в особенности – регионального вузовского образования. Неудивительно, что Россия после десятилетий поисков и ошибок в последние годы начинает ориентироваться на социально-консервативный политический курс, который держится реальной почвы реальной действительности во всех её проявлениях.

В этом контексте вновь вернёмся к вопросу о роли регионального вуза. Ведь именно в его деятельности пересекаются главные проблемы и противоречия социокультурного бытия современной России. Их суть в следующем: с одной стороны, регионам необходимо добиваться технологической успешности (Россия, как известно, «прирастает регионами»), с другой – работать на сохранение и укрепление своей культурной идентичности и историкокультурных корней и устоев (русская культура сохраняется и приумножается провинцией). Позволяет ли повседневность региональных вузов решать эту ключевую двудеятельную задачу? В лучшем случае – отчасти.

Ситуация сегодня такова. В условиях налаженной общественно-экономической жизни вуз в регионе представляет собой обычный элемент социально-культурной инфраструктуры, который занят рутинным делом воспроизводства и развития кадрового потенциала территории, а также содействием научному и культурно-технологическому росту. Так было и в советское время, когда каждый вуз был «на вес золота» и работали механизмы планового управления всеми аспектами взаимоотношений вуза и региона. В 1990-х мы отошли от этой модели, перешли на рыночные отношения. Проблема, однако, в том, что в нынешних регионах (большей частью дотационных) рынок так и не стал эффективным регулятором отношений вуза и местного сообщества, т.е. заменой плановому управлению. В итоге для регионального вуза сложилась ситуация «неприкаянности».

Особенно явно это положение вуза проявляется, когда речь идёт о магистратуре. Ведь магистратура – это не просто высокий уровень профессионального образования, а прежде всего – необходимость создания исследовательских форм обучения, т.е. путей реального синтеза НИР и образования. А с этим, прямо скажем, беда: экономика большей части наших регионов, включая и нашу республику, интереса к науке и высоким технологиям, увы, не испытывает, поскольку пребывает в стагнации. В итоге получается так, что пока нас выручают «старые заделы».

Поговорим о них. Дело в том, что Кабардино-Балкарская Республика в 1990-е годы по счастливому стечению обстоятельств относилась к числу российских регионов, которые отличались «продвинутой структурой промышленности». В данном конкретном случае она включала: металлургию вольфрама и молибдена; станкостроение; производство алмазных инструментов; электротехническое и электронное машиностроение, в том числе производство приборов ночного видения. Не без влияния за-

просов этих отраслей промышленности в КБГУ сложились серьёзные научные школы по физике (твёрдого тела, поверхности и поверхностных явлений), химии (вольфрама, молибдена, высокомолекулярных соединений), по физикохимии и ряду направлений технологии машиностроения. Именно относительная сохранность указанных научных школ и направлений, а также их научных и технологических наработок ныне составляет реальную ресурсную базу по большинству направлений магистерской подготовки в КБГУ. Принципиально важно то, что эти наработки не только сохранились и пополняются – на их основе созданы конкретные структуры, структурные институции (лаборатории, учебно-исследовательские центры и т.д.). Вот наиболее значимые из них.

Научно-образовательный центр «Полимеры и композиты», действующий в следующих направлениях: проведение научных исследований по фундаментальным и прикладным направлениям в области химии и технологии высокомолекулярных

соединений; решение прикладных проблем, ведение проектно-конструкторских работ; внедрение результатов научных исследований в практику и учебный процесс.

«Лаборатория прогрессивных полимеров». Целью этой лаборатории, действующей совместно с Фондом перспективных исследований, является создание специализированных суперконструкционных полимеров для 3D-печати, а также разработка аддитивных машин и технологических режимов печати.

Медико-биологический центр, который располагает комплексом современного оборудования для выполнения молекулярно-генетических исследований, подготовки образцов для полимеразной цепной реакции (ПЦР), амплификации, электрофореза и интерпретации полученных результатов, секвенирования и фрагментного анализа. Основными направлениями научно-исследовательской деятельности центра являются:

- 1) изучение этногеномики коренных народов Кабардино-Балкарской республики с целью исследования генетических факторов риска ряда мультифакториальных и моногенных заболеваний;

- 2) исследования генов предрасположенности к онкологическим заболеваниям и анализ генетической структуры популяций КБР;

- 3) исследования генетической природы долголетия и болезней старения;

- 4) молекулярно-генетические исследования аллергических заболеваний;

- 5) геномный анализ, разработка морфофизиологических критериев к выживанию редких и эндемичных видов растений и животных;

- 6) идентификация генов, определяющих хозяйственно ценные признаки культурных растений.

Инновационные научно-образовательные центры «Высокие технологии в машиностроении» и «Мехатроника и робототехника». Оснащены современным производственным оборудованием (метал-

лорежущие станки с числовым программным управлением, промышленные роботы, 3D-принтеры, контрольно-измерительная техника и пр.) и располагают программным обеспечением для реализации автоматизированного конструкторского и технологического проектирования на уровне ведущих мировых фирм. Центры предназначены для обучения студентов, аспирантов, преподавателей вузов, инженеров и техников предприятий машиностроения региона. Кроме того, сотрудники центров заняты исследованиями и разработками технологий и оборудования для современного автоматизированного машиностроения.

И ещё одна структура КБГУ, подпитывающая процессы реализации магистерских программ по целому ряду естественнонаучных и инженерных направлений, – Центр коллективного пользования «Рентгеновская диагностика материалов», который располагает современным научным оборудованием (рентгеновский дифрактометр ДРОН-6; рентгенофлуоресцентный элементный анализатор Спектроскан МАКС-GV; атомно-абсорбционный спектрометр АА6800; ИК-Фурье спектрометр IR-Prestige21; волновой рентгенофлуоресцентный спектрометр ARL ADVANT’X и др.).

Таким образом, магистерская подготовка по направлениям «Физика», «Химия», «Биология», «География», а также по ряду инженерных направлений в КБГУ базируется не только на ресурсах профильных кафедр, но и на возможностях перечисленных выше общеуниверситетских структур. Но и при всех этих обстоятельствах на некоторых направлениях ощущается нехватка современной базы магистерской подготовки. В связи с этим мы ищем инновационные инструменты решения этой проблемы, в том числе с использованием сетевой формы организации образовательного процесса на основе взаимодействия с вузами и иными организациями.

Немного статистики. Что нам удалось сделать в области магистерской подго-

товки в очерченных выше обстоятельствах? Первый набор в магистратуру был осуществлён в 1997 г. по двум направлениям, соответственно, первый выпуск из магистратуры состоялся через два года, в 1999 г., общей численностью 11 выпускников: четыре – по направлению «Физика» и семь – по направлению «Электроника и микроэлектроника». В дальнейшем масштабы магистерской подготовки в КБГУ неуклонно нарастали, и к 2016 г. годовой приём на магистерские программы составил более 600 чел., а выпуск за весь предыдущий период – около 3000.

В настоящее время КБГУ осуществляет подготовку магистров по 32 направлениям. При этом общий контингент обучающихся в магистратуре насчитывает около 1300 студентов очной формы обучения, что составляет 19,24% от общего количества обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры очной формы обучения. В КБГУ реализуются направления подготовки магистров, относящиеся к 20 из 50 укрупнённых групп и к пяти из восьми областей образования, установленных приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 1061. По указанным направлениям подготовки разработано 65 магистерских программ.

Общий контингент обучающихся в магистратуре КБГУ по всем формам обучения на данный момент насчитывает более 1500 чел., в том числе около 250 – на договорной основе (16,7%). Удельный вес магистрантов в общей структуре приведённого контингента обучающихся по образовательным программам высшего образования составляет 14,2%, а по образовательным программам бакалавриата и магистратуры очной формы обучения – 26,5%. По нашим сведениям, эти показатели существенно выше среднестатистических по вузам СКФО. Остается добавить, что основные профессиональные образовательные программы высшего образования в КБГУ разрабатываются с учётом соответ-

ствующих профессиональных стандартов, утверждённых Минтруда России. К тому же в целях повышения практикоориентированности магистерских программ формируются механизмы раннего «погружения» обучающихся в профессиональную деятельность, создаются базовые кафедры в организациях-партнёрах КБГУ, а также обеспечивается участие представителей работодателей в разработке и реализации основных профессиональных образовательных программ. И, конечно же, в центре внимания всех участников магистерской подготовки остаётся постоянное совершенствование электронной информационно-образовательной среды вуза, наполнение её учебно-методическими разработками как базы самостоятельной работы магистрантов.

Надо признать, что и при всех этих усилиях академическая мобильность магистров остаётся невысокой, а их трудоустройство после окончания подготовки далеко от 100%. Да и качество рабочих мест оставляет желать лучшего, что уже само по себе свидетельствует о наличии серьёзных проблем в процессах магистерской подготовки в условиях регионального вуза. Конечно, можно привычно требовать сверху от вуза, чтобы «всё у него росло и развивалось», в том числе магистерский уровень образования. Но если называть вещи своими именами, существующие сегодня нормативы организации и управления вузовскими процессами сковывают вуз, не оставляют ему простора для самостоятельных действий, в том числе по развитию магистратуры. Так, вуз лишен возможности маневрировать уровнем структурой образования и продолжительностью (сроками) реализации образовательных программ. Он не может разрабатывать и реализовывать различные модели подготовки специалистов. Как в подобных условиях заинтересовать регионального партнёра, подвинуть его к участию в развитии вузовской деятельности и ресурсной базы вуза?

И ещё. До недавнего времени очевидные огрехи стратегии образования в стране прикрывались известной идеологией «образование – это услуга». Мол, отправляйтесь на рынок и решайте проблемы своего развития. Казалось бы, сегодня образование в России вновь обретает статус политического инструмента развития общества, страны, регионов. Означает ли это, в свою очередь, что масштабы и механизмы доступа региона к этому инструменту становятся принципиально иными? Увы, пока ничего подобного не происходит, хотя порой ситуация приобретает абсурдный характер. Так, в нашей республике (как и в любой другой), в нашем университете готовят филологов, обслуживающих местные этнические языки – кабардинский и балкарский. Понятно, что число носителей этих языков невелико и рынок труда для этих филологов мизерный – со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако ситуация может стать принципиально иной, если готовить двухпрофильных специалистов («кабардинская филология – русская филология», «балкарская филология – русская филология»). Это особенно важно, если учитывать, что ранний билингвизм, т.е. овладение русским и этническими языками с раннего детства (в домашних условиях, в детском саду, в начальной школе), становится коммуникативной нормой в современной России и залогом достижения высокой культуры владения русским языком в наших национальных регионах. Казалось бы, вот здесь и можно задействовать магистерские программы двухпрофильной филологической подготовки в интересах региона и страны. Однако сложившаяся практика управления вузовским процессом не позволяет вузу решить этот актуальный для региона вопрос.

Или другой пример. Мы считаем, что компетентностный подход не должен сводиться к калькуляции неких компетенций, а должен быть ориентирован на формирование определённой профессиональной идентичности [6]. Даже в инженерии, где

компетенции, казалось бы, довольно однозначны, можно говорить об инженерах типа «Эдисон» или «Тесла». Очевидно, что тип «Эдисон» – это инженер с установкой на усовершенствование техники и технологии в пределах существующей парадигмы, в то время как тип «Тесла» предполагает специалиста совсем иного склада – способного воплотить научные открытия (передний фронт науки) в новые парадигмы техники и технологии. Особенно проблематична подборка и компоновка компетенций, когда речь идёт о гуманитарных специалистах. Например, для школьного преподавателя годится целый спектр типов профессионально-ролевой идентичности: «модератор», «навигатор», «интерлокер», «старший друг», «третейский судья», «философ», «эстет», «эрудит», «стилист», «блогер-предметник», «душа компании», а точнее – их сочетания, поскольку это отвечает запросам креативного общества. Однако у вуза нет полномочий разворачивать программы реализации подобных профессионально-компетентностных идентичностей. Перечень подобных примеров можно продолжать и далее.

Наше образование за последние десятилетия развивалось в сложных условиях постсоветских перемен, нарастающей глобализации мира и противоречивой государственной политики – от академических свобод «без берегов» (разрешено все, что не запрещено) до нынешней стандартизации и регламентации едва ли не всего значимого в образовании. Этот непростой этап привнёс в образование, разумеется, как плюсы, так и минусы, в том числе – противоречивые наслоения концептуальных идей и механизмов управления, сковывающие инициативу вуза и региона. Как преодолеть эту ситуацию? Ответ очевиден: на основе публичной открытой системной корректировки стратегий отечественного образования при самом широком участии вузов и научно-педагогического корпуса страны, региональных сообществ этого корпуса [7]. В частности,

стратегия развития российского образования должна быть безотлагательно дополнена, по меньшей мере, следующими ключевыми принципами:

- расширение полномочий вуза по созданию и реализации моделей подготовки специалистов;
- сопровождение инвестиций в экономику региона соответствующими мерами по развитию материально-технической базы регионального вуза и спектра его магистерских программ;
- эффективная языковая политика в сфере образования, которая базируется на выверенной системе мирового опыта, психолого-педагогических принципах билингвизма и полилингвизма;
- культурологическая политика в сфере образования, курируемая РАН и федеральными университетами и исключающая риск становления историографии, этнологии и филологии в регионах в качестве «прикладной теории» национализма, экстремизма и межэтнических конфликтов;
- хорошо продуманная практика объединения системы государственной аттестации кадров и системы переподготовки и повышения квалификации вузовского педагогического корпуса;
- эффективное использование потенциала межвузовской кооперации в реа-

лизации магистерских программ при нормативной и координирующей поддержке Минобрнауки РФ.

Литература

1. Белоцерковский А.В. Вузы как генераторы регионального развития // Высшее образование в России. 2015. № 1. С. 5–10.
2. Певзнер М.Н., Петряков П.А. Взаимодействие вуза и региона: Опыт стран СНГ // Вестник новгородского государственного университета. 2014. № 79. С. 58–64.
3. Ким И.Н. Будущее регионального вуза в контексте стратегии развития отечественного образования // Высшее образование в России. 2015. № 1. С. 20–29.
4. Тхагапсоев Х.Г. На путях в миражи? (К современным стратегиям развития образования в России) // Высшее образование в России. 2012. № 7. С. 21–29.
5. Тхагапсоев Х.Г. Региональный вуз выпадает из стратегии развития отечественного образования // Высшее образование в России. 2014. № 2. С. 38–42.
6. Тхагапсоев Х.Г. Компетентностное образование: к проблеме воплощения // Высшее образование в России. 2013. № 6. С. 71–76.
7. Тхагапсоев Х.Г., Сапунов М.Б. Российская образовательная реальность и её превращенные формы // Высшее образование в России. 2016. № 6. С. 87–97.

Статья поступила в редакцию 17.01.17.

MAGISTRACY IN MODERN RUSSIAN UNIVERSITY: REGIONAL DIMENSION

Artur G. KAZHAROV – Cand. Sci. (Historical), Assoc. Prof., e-mail: artur-kazharov@yandex.ru

Khazhismel G. TKHAGAPSOEV – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., e-mail: gapsara@rambler.ru

Martin M. YAKHUTLOV – Dr. Sci. (Engineering), Prof., e-mail: martin_yah@mail.ru

Kabardino-Balkarian State University named by Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia

Address: 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the features and problems of magistracy development in the regional university on the example of Kabardino-Balkarian State University. It is noted that the problems of development of a regional university in modern Russia are most clearly manifested at realization of the master's training. The authors raise the question about a need to adjust the strategy of development of domestic education, particularly, about the expansion of the powers

of a regional university for the implementation of various models of master's training and about the effective language policy in education.

Keywords: magistracy, regional university, master's training resource, model of master training, language policy, strategy of education development

Cite as: Kazharov, A.G., Tkhapsoev, Kh.G., Yakhutlov, M.M. (2017). [Magistracy in Modern Russian University: Regional Dimension]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 3 (210), pp. 101–108.

References

1. Belotserkovsky, A.V. (2015). [Universities as Generator for Regional Development]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 1, pp. 5-10. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Pevzner, M.N., Petryakov, P.A. (2014). [The Interaction Between the University and the Region: Experience of CIS Countries]. *Vestnik Novgorodckogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Novgorod State University]. No. 79, pp. 58-64. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Kim, I.N. (2015). [The Future of a Regional Higher Education Institution within the Context of Strategic Development of National Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 1, pp. 20-29. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Tkhapsoev, Kh.G. (2012). [On the Ways to Mirage? On the Modern Strategies of Russian Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 7, pp. 21-29. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Tkhapsoev, Kh.G. (2014). [Regional University Falls out of Education Development in Russia]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 2, pp. 38-42. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Tkhapsoev, Kh.G. (2013). [Competence-Based Education: To the Problem of the Implementation]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 6, pp. 71-76. (In Russ.)
7. Tkhapsoev, Kh.G., Sapunov, M.B. (2016). [The Modern Russian Educational Reality and Its Converted Forms]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 6 (202), pp. 87-97.

The paper was submitted 17.01.17.

